Валерий Красовский

Рассказы

Избранное

Валерий Красовский

Рассказы. Избранное

«Издательские решения»

Красовский В.

Рассказы. Избранное / В. Красовский — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-836709-0

В книге приведены избранные рассказы на основе воспоминаний автора о юности, а также описаны события нашей неутомимой повседневности.

ISBN 978-5-44-836709-0

© Красовский В.
© Издательские решения

Содержание

Дичка 6
Джэк 7
Нырялка 10
Озорники 11
Спортсмены аквалангисты 14
Майские жуки 16
Заготовители 18
Конец ознакомительного фрагмента. 20

Рассказы
Избранное
Валерий Красовский

© Валерий Красовский, 2017

ISBN 978-5-4483-6709-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дичка

Лето наполнилось нежным солнечным теплом и плеском серебристой озерной волны. По пыльной деревенской грунтовой дороге шли трое ребятишек, весело перекликаясь между собой на языке детства, состоявшем из возгласов, смеха, отдельных слов, прыжков, взмахов руками и неподражаемой мимики. После войны не минуло еще десяти лет, и ребятишки были с небольшой разбежкой одного возраста, рожденные в период послевоенного, как сейчас говорят, бэби бума. Минуя школу, дорога далее шла по самому краю крутого берега озера. На верхней кромке берегового склона росла дикая яблоня. Часть корней яблони в результате вымывания грунта по склону была обнажена и напоминала большую куриную лапу. Дети подошли к яблоне и сорвали несколько плодов, которые оказались очень кислыми и к еде еще не пригодными. Дальше через дорогу начинался огород деда Ерохи, бородатого грузного старика. Конец носа у него был утолщен, как груша и покрыт пупырышками с черными угревыми точками. Из его ушей росли маленькие белые пушистые волосы. Бороду он периодически обрезал ножницами, чтобы не была слишком длинной.

Ероха, заметив, что дети сорвали с дички несколько яблок, пришел в ярость и с прытью не по возрасту, схватив большой кнут, бросился на них. Первый удар кнута пришелся по самому щуплому и доверчивому Стасику. Мальчишки в страхе кубарем скатились с обрыва и забрались по колено в воду, где кнут деда их не доставал. Стасик отстал от двух своих шустрых товарищей, поэтому по его спине пришелся еще один удар. Кожа тут же стала багровой от выступившей крови. Дед был взбешен. От второго удара Маленький Стасик упал на четвереньки в воде, слезы покатились и его глаз.

– Дед, ты очень злой и жадный, – сквозь слезы произнес он.

Ероха взмахнул кнутом в третий раз, но, то ли дрогнула рука, то ли Стасик уклонился, и удар пришелся вскользь. Глаза деда стреляли злобой, рот был приоткрыт, он часто дышал, борода тряслась. И тут Стасик, превозмогая боль и страх, пошел прямо на деда, приговаривая:

– Давай! Бей!

Глаза взбешенного деда, горевшие до этого ровной яркой злобой, после этих слов вспыхнули на мгновение еще ярче, стали еще шире, он вновь приподнял кнут. Стасик смотрел на него, съежившись, ожидая очередного удара, но была видно, что на Эроху свыше было ниспущено сомнение, лицо его трансформировалось в некое переходное состояние от ярости к умиротворенности. Он судорожно вздохнул и закрыл рот, сделал молча несколько непонятных жестов руками, затем грубо и длинно выругался, развернулся в своих больших кирзовых сапогах, в голенища которых были заправлены черные брюки, на нем также была длинная замусоленная серая рубашка, перетянутая бечевочным поясом, и начал взбираться по крутизне назад.

Шли дни. Яблоки созревая, падали, некоторые застревали на склоне, другие скатывались в воду, где плавали у самого берега, качаемые небольшой волной, и были ни кому не нужны. Не нужны они были и деду Ерохе.

Джэк

1.

У Ильи, кроме деревенских мальчишек, был еще один замечательный отзывчивый и верный друг. Поначалу, ввиду своего младенчества, он запросто помещался в ладошках. Облизать пальцы гладившего или щеки было для него верхом блаженства. Друг быстро рос и вскоре превратился в добродушного подвижного пса, которого назвали Джэком. Знаменитой родословной у него не было. При внимательном рассмотрении Джэк больше всего был похож на сеттера. Когда он вставал на задние лапы, то был вровень с Ильей. Это была резвая умная собака, любившая играть с детьми. Она с удовольствием выполняла довольно сложные команды: принести брошенный предмет, достать его из воды, преодолеть барьер, прыгнуть через обруч, вернуть в стадо отбившуюся корову, следовать рядом. Илья любил свою собаку, Джэк отвечал ему взаимностью. Когда кто-то обижал Илью, а Джэк это понимал и чувствовал мгновенно, то принимал угрожающую позу и мягко, но устрашающе порыкивал или предупреждающе в полголоса выдавливал из себя – гавв, гавв. Зимой Джэк катал Илью на лыжах или санках. Илья для этого прицеплял самодельные вожжи к ошейнику. Правда, Джэк на глубоком снегу быстро уставал и останавливался. После этого Илья его отпускал. Обо всех превратностях и приключениях их дружеского тандема летописи не велось, но о трех эпизодах, вполне раскрывающих их характеры, есть смысл рассказать.

Стоял солнечный, с небольшим морозцем, февральский день. Было утро, сизые струйки дыма, вылетавшие из труб деревенских домиков, буравили синеву безоблачного неба. Илья взял санки и пошел на берег озера покататься с горки. В школе на несколько дней объявили карантин по причине гриппа и у детей появились внеочередные каникулы. Джэк вертелся рядом. Когда Илья съезжал с горки, то подзывал своего друга и тот тащил наверх его санки. За работу Джек получал кусочки хлеба. «Интересно, поднимется ли сегодня дирижабль?!» – подумал Илья, глядя туда, где над противоположным берегом озера уже довольно высоко взошедшее солнце струило свой яркий свет. Снег был легкий, рассыпчатый, выпавший накануне ночью, он искрился и своими блестками стрелял в глаза. Его слой был тонкий, всего несколько сантиметров, под ним довольно плотный наст, крошащийся с наждачным звуком, когда продавливался под ногой. Дирижабль медленно воспарял над горизонтом, вернее над южным береговым склоном. Вскоре дирижабль достиг максимально высокой точки и с него начали прыгать парашютисты.

Это действо происходило на учебном полигоне десантников километрах в семи восьми от деревушки Ильи. Школьники, проживавшие недалеко от полигона, были там, помогали десантникам укладывать парашюты после приземления, а в класс приносили очень прочные, оплетенные тканью фиксирующие резинки, которые парашютисты дарили им за помощь. Илья накануне, съезжая с горки сломал одну лыжу, а идти по снегу пешком к дирижаблю далеко и долго, поэтому Илья боролся с искушением пойти. Но тут к нему подбежал Джэк и весело запрыгал вокруг него, взметая лапами вихри снега. Колебания и нерешительность исчезли сами собой. Илья спрятал санки в тростнике, поманил Джэка и двинулся в путь. Когда Илья достиг середины озерного ледяного покрова, бежавший впереди его пес, вдруг вернулся, преградил ему путь, как бы показывая повернуть левее. Илья послушался Джэка, свернул в сторону и шаг за шагом добрался до, казало бы, издали близкого берега. Береговой склон был густо покрыт кустарником и завеян снегом, в котором Илья скрывался с головой. Потихонечку, цепляясь за стволы выросших деревьев и кусты, он взобрался наверх, обернулся и увидел, что прошел, может быть, только десятую часть пути. Опять приступ нерешительности пробежал по его телу от макушки до пяток, когда он увидел сверху, незаметную вблизи, припорошенную снегом тень полыньи. Джэк, видимо, намочил лапы и вовремя

предупредил его об опасности. Прибрежную деревню он пересек по чьей-то меже и уперся в продолговатый невысокий холм, называемый французским кладбищем. В то время тоже были черные копатели из местных жителей, которые бульдозером втихомолку с каждым годом урезали кладбище и добывали военную утварь Отечественной войны одна тысяча восемьсот двенадцатого года. Идти прямо Илья не решился, так как в его сознании вдруг вспыхнули яркие видения, в которых были всадники, скачущие, дерущиеся, падающие, дым от разрыва ядер, чудились даже стоны, и он обогнул холм. Потом преодолел кустарник. Дирижабль стал ближе. Он дразнил и манил к себе. Это придавало сил. За кустарником было широкое поле. Преодолевать его было легче там, где метели выдули рыхлый снег, и обнажили наст, или отвалы пахотной мерзлой земли. Следующую деревню, расположенную возле шоссе, он преодолел с намерением выйти к автомобильной трассе. Но идти по шоссейной дороге было еще хуже из-за снежного месива и движения машин, хоть и редкого. На обочинах снежные заносы были непроходимы. Илья снова вернулся в поле и пошел дальше напрямик. Аэродром был уже совсем рядом. Приказав Джэку ждать, Илья преодолел последний кустарник с небольшим оврагом и выкарабкался на аэродромное поле. Дирижабль только что приземлился, и очередные десантники садились в гондолу. Трос от дирижабля тянулся к мотору и валу, на который этот трос наматывался. Парашютисты взлетали и приземлялись. Илья метался между ними помогая укладывать стропы и ткань куполов, но никто не давал ему фиксирующих резиновых зажимов, утверждая, что все уже раздали мальчишкам, которые были утром. И вот поднялась последняя группа. Солдаты прыгали один за другим. Внизу хорошо были слышны их голоса, шутки, смех, кто-то пел песню. Вдруг прямо перед Ильей в снег упал с высоты валенок, портянка еще планировала, десантник быстро приближался к земле и кричал сверху: «Эй, мальчик, ты меня слышишь? Подставь валенок, а то холодно в снег приземляться!» Илья быстро сообразил, что к чему, поднял валенок и поставил его вертикально в предполагаемом месте приземления. Солдат попал голой стопой точно в просвет валенка, но поскользнулся и упал. Илья поднес ему отлетевший в сторону злополучный предмет экипировки, ничего уже не прося взамен, но солдат в хоре шума, смеха и возгласов сам дал ему две резиновых стяжки с тканевой оплеткой и проволочными фиксаторами-крючками на концах. Илья был счастлив. Прыжки закончились. Он достиг края поля, где его поджидал Джэк, и по своему следу двинулся в обратную дорогу.

2.

Следующий поход с Джэком состоялся этой же зимой в магазин за карандашами и перочинным ножом. Магазин находился в центральной усадьбе или, как говорили местные жители, в Центре, в пяти-шести километрах от дома родителей Ильи. Ему купили новые лыжи. До магазина он дошел довольно быстро. Какую-то часть пути его протащил Джэк. Назад пришлось двигаться в темноте. Когда Илья проезжал ложбину, заросшую кустарником, вдруг к нему подбежал Джэк и остановился у его ног, мешая двигаться дальше. Шерсть на нем встала дыбом, рот был открыт, зубы оскалены, из его глотки раздавалось клокочущее рычание. Илья остановился, и в то же мгновение заметил два зеленых точечных свечения за кустарниковой порослью, напоминающих кошачьи глаза в темноте. Волосы под его шапкой зашевелились, мурашки страха побежали по всему телу. Ноги онемели. Голос пропал. Ему вспомнились страшные истории про нападения волков, загрызавших насмерть лошадей и путников. Вид Джэка был страшен. Каждый мускул его тела был напряжен. И тут Илья запел, вначале хрипло, а потом пронзительно тонким голосом: «Врагу не сдается наш гордый Варяг…», потом «Орленок, орленок, взлети выше солнца…» Зеленые светящие точки исчезли. Джэк повернулся к Илье боком. Илья почувствовал свои ноги, дал им команду, и они его понесли. Он не бежал на лыжах, а летел. Окошко его дома светилось спасительным светом. В одном месте у ручья своим рычанием и оскалом куда-то в темноту его снова преду-

предил Джэк о близости волка. До дома было рукой подать. Навстречу уже шли взрослые. Джэк радостно залаял.

3.

А это происшествие случилось весной, примерно в середине мая. Одна из деревенских собак была покусана зачастившими в деревню лисами, охочими до кур. Через несколько дней эта собака заболела, стала агрессивной, сорвалась с привязи и где-то затаилась. Илья только что пришел из школы, снял с привязи Джэка и стал играть с ним в футбол. Джэк выполнял функцию защитника. По дороге примерно в двадцати-тридцати метрах от них шли две девочки младших классов с портфелями в руках. Одна из них была Анюта. Неожиданно откуда-то выскочила и начала приближаться собака с оскаленными зубами, шерсть ее была всклокоченной, с множеством репейников, изо рта текла слюна. Одна школьница бросилась наутек и скрылась в соседнем дворе, а Анюта застыла в ужасе на месте, выставив перед собой портфель. Илья без раздумий дал Джэку команду «Взять!» и указал пальцем на озлобленную собаку. Его послушный друг рванул с места, в несколько прыжков, буквально за мгновение, настиг врага, собиравшегося напасть на девочку, и сбил его своей грудью. Атакованная собака покатилась кубарем и заскулила, затем вскочила и скрылась в кустарнике, успев поранить зубами нос Джэка. Илья потрепал за уши своего друга, сказав: «Молодец, Джэк!» Родители посадили его на привязь. Дня через два он отказался от пищи и стал жалобно скулить, лежа на животе и примостив голову на лапы. Когда к нему приближался Илья, то пес смотрел на него грустно и обреченно. Потом у Джэка появилось обильное слюнотечение и, чтобы он не мучился, его застрелили из школьной малокалиберной винтовки. Сбежавшую собаку тоже нашли.

Илья сидел на перекладине стремянки, ведущей на чердак, откуда была видна пустая конура Джэка, и горько плакал. Несколько дней он ходил грустный и одинокий. Потом начались летние каникулы. Такого верного и надежного друга у Ильи уже больше никогда не было.

Нырялка

Бой за освобождение деревни Белое на берегу одноименного озера был скоротечным. Со стороны Пушкарей в село ворвался русский танк тридцатьчетверка и на полной скорости поехал мимо деревянных, почерневших от времени, домиков. Ему навстречу, выползая из огорода, направился немецкий тигр. Времени для стрельбы уже не было у обоих, и они сошлись грудь на грудь, как бойцы в рукопашной, в железном таране. Оба танка вздыбились и застыли в немой позе. Со стороны леса строчил вражеский пулемет и несколько красноармейцев, обходя погост, и далее через бурьяны за деревней подобрались к огневой точке и уничтожили ее. Шум боя покатился к лесу, а в деревне остались только два застывших, как изваяния танка, лежащие в вычурных позах убитые, брошенное оружие и амуниция гитлеровцев. Тридцатьчетверка одной гусеницей зависла на краю берега озера и земля под этой гусеницей стала сползать, танк, ускоряя ход, заскользил к воде. Левый гусеничный трак разорвался и машина по нему, как по рельсу вошла в озеро по самую башню. Тигр лег на бок на месте столкновения. Вскоре пришла трофейная и похоронная команды. Погибших хоронили в братских могилах.

С течением времени илистый грунт засасывал танк, и башня скрылась под водой. В этом месте мальчишки стали нырять с башни, назад выбираясь по стволу. Открыв под водой глаза, можно было увидеть силуэт танка и пушку, направленную куда-то в темную пучину. Внутри танка, если прильнуть к щелям люка, было темно и страшно. Кто-то говорил, что там остались мертвые танкисты. Ныряльщикам мерещились человеческие скелеты. Кто-то из взрослых пытался открыть крышку люка, чтобы проникнуть внутрь, но металл был деформирован и попытка не удалась.

Однажды в деревню приехали военные специалисты на нескольких тягачах. Водолазы обследовали танк, затем подцепили его тросами. Тягачи вытащили его на берег. Внутри тел танкистов не было. Видимо их живых или мертвых извлекли сразу же после боя. За дело взялись сварщики и разрезали тридцатьчетверку на части. Металлолом погрузили и вывезли. Нырять стало не с чего.

Озорники

Савка был из тех мальчишек, про которых говорят «сорвиголова». Игровая инициатива выскакивала из него на каждом шагу. Он знал в деревне и ближайших окрестностях все и обо всех до мельчайших подробностей. В лесу, который облазил вдоль и поперек, без его неутомимого присутствия не вырастали ни ягоды, ни грибы. При такой осведомленности вокруг него собиралась шайка-лейка вездесущих подростков. По некоторым вопросам он был развит не по-детски. Исключение из этой когорты деревенских детишек составлял Илья, спокойно взиравший на проделки своих сверстников. Он, если и участвовал в их интригах, то как-то флегматично и осторожно, выходя из игры, если ему что-то не нравилось. Когда же Илья был настойчив в проведении своего мнения, то к нему прислушивались и Савка, действовал уже или с частичной потерей в своей ватаге единомышленников, или в одиночку. Фамилия Савки или Саввы, как написано в свидетельстве о рождении, была Наусов. У него был один врожденный дефект – на правой руке росло шесть пальцев. За глаза его называли шестипалый. Он, правда, этим не был сильно огорчен. Маленький добавочный пальчик исходил из большого пальца с внутренней стороны. Когда надо было идти в школу, родители начали его уговаривать на операцию по удалению этого дефекта. Савка упорно сопротивлялся и лишь после того, как за сопротивление получил от отца ремнем, согласился. Из больницы он вернулся уже таким, как все, то есть с десятью совершенно нормальными пальчиками. В первые годы после войны почти под каждым кустом можно было найти свидетельство боевых действий. Чего только не находили в лесах и перелесках! Особенно ценились финские ножи. Савка, однажды найдя такой нож, потом дома долго учился его метать в деревянную колоду. К этой «игре», обретя схожее холодное оружие, пристрастились и некоторые другие подростки. Лишь после того, как кто-то порезался, к счастью легко, все кинжалы были экспроприированы взрослыми. Какую-то часть изъял участковый милиционер. На смену кинжалам довольно быстро пришли патроны, которые были разбросаны в изобилии за деревней, где была пулеметная точка немцев. Савка придумал бросать их в костер в лесу или каком-нибудь овраге. При этом все разбегались, прятались за деревьями, залегали за выступами земли или за камнями по всем правилам военного опыта. Когда патроны переставали выстреливать, костер гасили и смотрели, что осталось в углях. К счастью, вся когорта сверстников целой и невредимой благополучно окончила школу, затем обрела профессии и жизненно утвердилась. Однажды в лесу кто-то нашел бинокль. С таким оснащением мальчишки стали чувствовать себя настоящими разведчиками. Больше всех любил пользоваться биноклем Савка. Он стал подсматривать за взрослыми, в особенности за влюбленными парами из отдыхающих городских жителей. Результатами своих наблюдений Савка откровенно делился с товарищами. Об одном из его подсматриваний есть смысл рассказать. Стоял яркий солнечный день, мальчишки в бинокль видели, как мужики в озере ловили рыбу сетью, загоняя ее вглубь от берега специальными болтушками – длинными палками с утолщением на конце. Но тут примчался, как вихрь, Савка и срочно потребовал бинокль, сказав: «Петька с Ленкой поехали на велосипеде кататься…» Он выхватил у кого-то из рук бинокль и скрылся. Что было дальше, нам стало известно примерно через час. Савка вернулся поцарапанный, шел он, прихрамывая, неся разбитый бинокль. Вид у него был жалкий.

– Тебя побили? Петька с Ленкой? Где ты так? – посыпались на него вопросы.

Достойно выдержав паузу, подогревая интерес, Савка медленно произнес:

– Не-а, сам упал.

– Расскажи! Да врет он! Бинокля жалко! – слышалось со всех сторон.

– Ладно. Сичас отдышуся, – проронил Савка и, глубоко вздохнув, начал рассказывать и придумывать подробности. Об этой его склонности к фантазированию все знали, но все-

гда слушали с интересом. – Ну, значить, дело было так. Петька посадил Ленку на раму … сипеда и яны поехали за деревню, за погост, у клеверища. Я, хаваючыся, за ими. – Речь у Савки была основана на его личном диалекте. Дети в школе изучали русский, белорусский и немецкий языки, но в общении между собой говорили не «по-городскому», а использовали образный местный фольклор, который трудно было вписать в языковую классификацию. – Але Петька мяне засек и пагразиў кулаком. Я спустиўся к возеру и далей низом, – иногда вставляя русские слова, повествовал Савка, – потом зашел на кладбище и залез на дерево. Усе было добра бачна.

Савка замолчал, не зная, как продолжать дальше.

– Дальше что было? – напирали на него.

– А ничога цикавага… Яны пачали цалавацца…

– И все! – выпалил кто-то.

– Не, не все, – Савка опять вздохнул. – Потым яны цалавалися лежачы и Петька пачаў задирать юбку Ленцы… Далей, что было, не помню. Сук абламиўся и я паляцеў униз.

– Упрекнув Савку в разбитом бинокле, его сверстники вместе с пострадавшим быстро нашли другое увлечение.

В то лето Савке не везло. Спустя несколько дней, перелезая через частокол, он зацепился штанами и завис на нем, поранив при этом ягодицу. Рану в больнице зашили. Несколько дней, пока не сняли швы, он не мог играть со всеми наравне и очень страдал от этого. На издёвки и насмешки он мужественно не реагировал. Но этих бед для него оказалось недостаточно. Восстановив свои физические кондиции, Савка вновь стал энергичен и неудержим… Он нашел где-то несколько патронов, покрытых зеленым налетом. Очистил их, и металл заблестел, как новенький. За деревней среди валунов Савка придумал класть патрон на камень, потом бить другим камнем, пока патрон не выстреливал. Это было опасное увлечение и неизвестно чем бы оно закончилось, но вмешался случай. Савка попросил ударить камнем по патрону Илью. Его сверстник поднял булыжник над головой, а затем точно направил его вниз на патрон, лежащий на другом камне. В это мгновение Савке показалось, что патрон лежит не так и он решил быстро его поправить, но не успел. Удар пришелся по пальцу. Опять лечение в сельской больнице. Игры с патронами были прекращены.

Взаимоотношения мальчишеского и девчоночьего деревенских племен заслуживают отдельного описания. Дети, то, что они разных полов, начинают ощущать с момента осознания себя, как личности, с появления ощущения собственного «Я». Это мое убеждение основано на личных впечатлениях детства. Девочки не могли тягаться в силе ловкости, иногда дерзости с мальчишками, но старались не отставать от них. Бедовых девочек, таких, как Савка среди мальчишек, было – раз, два и обчелся. Но они были. Одну из них звали Анюта. Она быстро переключилась от кукол, детской посуды и всевозможных цветных лоскутков к общению с ватагой мальчишек. При игре в футбол она поначалу подавала мячи, вылетавшие за пределы поля, затем ей было доверено периодически, когда никто из мальчишек не хотел быть вратарем, стоять в воротах. Она пробовала даже играть в лапту. Но у нее была привычка подсматривать за купанием мальчишек, изучая их анатомические отличия от девочек.

Савка в заброшенном старом когда-то панском саду, в то время колхозном, периодически проверял созревание яблок. Не отставали от него и другие. Колхозный бригадир на проделки ребятни смотрел сквозь пальцы, и угощаться яблоками разрешал. Запрещено было ломать ветки и заготавливать яблоки впрок, унося домой. Как то Савка залез на большую старую ветвистую яблоню. В народе этот сорт называют «коробковкой». Мимо пролетала большая стая ворон, которой захотелось сесть именно на эту яблоню и несколько соседних. Савка затаился, решив поймать одну из птиц. Когда на него начали падать белые вороньи послания, он не выдержал и стал кричать, пытаясь вспугнуть ворон, но только усугу-

бил положение: вороны взлетев дали по нему целый залп. Савка отряхнулся, затем сам по-вороньи, сидя на суку, справил нужду. В это время у одного из сельчан гостил родственник, мальчик лет одиннадцати-двенадцати. Свое умение говорить по-русски он подчеркивал, выделяя букву «ч». Вместо «што», он произносил чё, вместо «чево» или «чаго», говорил «чего». Над произношением отдельных мальчишек открыто насмехался. Он никому не нравился и даже внушал отвращение. Его терпели потому, что он знал то, что не знали сельские дети. Особенно интересны были его пересказы фильмов, шедших в городских кинотеатрах. Случившееся с Савкой его впечатлило, а последний акт просто ошеломил. Он тут же залез на яблоню с низко нависавшими ветвями, снял штаны и уселся на изгиб сука. Его примеру последовали еще двое мальчишек. Гулявшая неподалеку Анюта такого зрелища пропустить не могла. Волосы у нее были золотистого цвета, небесно-голубые глаза казались бездонными и стреляли задорными искорками, улыбка завораживала. Подрагивающие ресницы, тоненькие брови, аккуратный носик, раскрасневшиеся щечки, россыпи ромашек, отраженные облака в ручье создавали, как казалось Илье, удивительную чувственную гармонию. Она никогда не обижалась на выпады мальчишек в свой адрес, но Илья чувствовал себя неловко, если ее обижали, так как эта девочка ему очень нравилась, может быть, это было первое ощущение любви. Ребятни в саду уже не было. Все убежали купаться. Илья бросился за ними.

– Спортсмены-подводники приехали! – первое, что услышал он, догнав на озере своих товарищей.

Спортсмены аквалангисты

В те годы каждое лето на озеро Белое приезжала команда спортсменов-аквалангистов, чтобы провести очередной чемпионат области по ориентированию под водой. Для местной ребятни это был праздник. Большинство детей прежде никогда не видело экипировки ныряльщиков. Им в диковинку были акваланги с баллонами, эластичные гидрокостюмы, которые они одевали поверх теплых шерстяных кюлот и курток на молниях. С ластами, масками и дыхательными трубками некоторые мальчишки были знакомы, так как этот спортивный инвентарь начал продаваться в специализированных секциях магазинов. Мало кто тогда слышал о знаменитом французском океанографе Жаке Кусто, разработавшем ранцевый аппарат для дыхания человека под водой, названный акваланго́м от сочетания латинского слова – вода и английского – легкое. В акваланге можно было погружаться на глубину сорока метров. Спортсмены с удовольствием общались с ребятней, показывая свое снаряжение, даже давали его потрогать. Судьи, сидя в резиновой надувной лодке, расставляли на дистанции соревнования буйки. Аквалангисты должны были под водой найти места их расположения в определенной последовательности. Победителем объявлялся тот, кто быстрее других проходил дистанцию.

– Дядь, а можно мне поплавать с вашей маской и трубкой! – попросил Илья, подойдя к одному из участников соревнований. Спортсмен, убедившись, что мальчишки хорошо держатся на воде, ныряют и плавают несколькими способами, показал, как надеть маску и зафиксировать дыхательную трубку зубами, и, напутствуя, сказал:

– Далеко не заплывать!

Савка выпросил у кого-то ласты, но они оказались ему великоваты. На помощь пришла девушка-спортсменка и помогла надеть ему другие размером поменьше. Когда соревнования закончились, были подведены итоги и награждены победители. Ну, а мальчишки по очереди, не спеша уступать друг другу снаряжение, плавали на мелководье, наблюдая через стекло маски за мельканием рыб и миром подводных растений. Когда снова подошла очередь Ильи, он поплыл в сторону тростников, где было много кувшинок. И тут ему вспомнился рассказ одного участника войны, партизана. База отряда располагалась где-то далеко в лесу за деревней. Однажды партизанам пришлось уходить от преследовавших их гитлеровцев. Прикрывали отход несколько автоматчиков и один пулеметчик по имени Афанасий. В живых из прикрытия остался только Афанасий. Как же пулеметчику удалось выжить? Преследователи предвкушали удачу, загнав его на берег лесного зараставшего осокой и мхом озера. Зеленое сплетение растений покрывало кромку озера. Местами оно выдерживало вес человека, но в нем было много водяных окон. Когда Афанасий вбегал на этот зыбкий ковер, он сорвал рукой несколько стеблей тростника. Через десяток другой шагов он провалился в одно из окон и скрылся под растительным настилом. Свиста пуль он уже больше не слышал. В воде Афанасий торопливо надломил и сунул в рот несколько тростинок, запрокинул голову, правой рукой зафиксировал себя под нависшим плавающим слоем мха, а левой осторожно приподнял зажатый во рту пучок и проткнул им плавающий над ним настил. Дунул, потянул в себя воздух – в рот пошла вода. Оставив самую толстую и длинную тростинку, повторил попытку – и понял, что появился шанс на спасение. До его ушей долетали редкие автоматные очереди, немецкая брань и собачий лай.

Афанасий после войны еще долгое время был во здравии и проживал в одной из соседних деревень.

Илья вернулся к берегу. Савка предложил ему поменяться экипировкой:

– Илья, давай теперь я поплаваю с маской и трубкой, а ты бери ласты.

– Хорошо, – согласился Илья и начал примерять ласты.

Когда все наплавались и устало угомонились, спортсмены разожгли костер и сварили уху из пойманной рыбы. Ее хватило всем – и спортсменам и болельщикам.

Майские жуки

Деревенские мальчишки, разделившись на две команды, азартно играли в лапту на своем излюбленном месте за деревенскими огородами. Представители атакующей команды по очереди били по куску округлого черного пористого каучука самодельной битой в виде ольховой палки со снятой корой, стараясь послать его возможно дальше, затем стремительно бегали на территорию противника за очками. Те, которые защищались, пытались поймать каучуковый мяч и засалить соперника. Потом ватаги менялись местами. Опять били по мячу, бегали, ловили летящий каучук, бросали его в соперников. Так продолжалось до тех пор, пока во мраке еще можно было видеть летящий игровой снаряд. Никто не чувствовал усталости. Азарт задействовал все скрытые резервы организма. Зато потом уже при звездах, разойдясь по домам, и выпив по стакану парного молока, участники баталий засыпали мгновенно, едва коснувшись головой подушки.

В те дни, когда команды соперников не могли укомплектоваться, Илья оставался дома. Шли последние дни мая. Вечера были безоблачными и теплыми. Подсвеченные мягким серебристым светом луны над лужайками и садами летали майские жуки. На этот случай у Ильи был самодельный марлевый сачок, которым он ловил насекомых. Обычно к нему подключались друзья, проживавшие по соседству братья Селивеевы – старший Коля и младший Саша.

Жуки представлялись довольно флегматичными насекомыми. Они легко ловились, не кусались, а только щекотливо перебирали своими ножками, когда их зажимали в кулаке. Спичечный коробок с майским жуком легко превращался в телефонную трубку: в нем также что-то трещало, щелкало, скреблось.

В один из дней к Илье зашли Савка с Мишкой и похвастались, что заработали двадцать копеек.

Илья загорелся любопытством и спросил:

– И кто это вам заплатил?

Савка охотно пояснил на своем уникальном диалекте:

– Дербенев, аграном наш. Значыть, пайшли мы учора с Мишкай на рыбалку, а насустрач ён и кажа: «Ребята хотите заработать?» Ну, я пытаю: «А што за работа?» Объяснил, што нада сабрать крылышки майских жуков. За стакан дае рубль.

Тут подключился Мишка:

– Мы собирали целый день, но наполнили только половину чашки.

– Ну, мы рашыли праверить аграномa, как задарма не работать, – перебил Мишку Савка. – Аддали усё, што назбирали а ён даў двугривенны.

– Дербенев сказал, что нам самим можно все собранное сдавать в аптеку. Там заплатят больше, – добавил Мишка.

У деревенских мальчишек в то послевоенное время карманных денег было мало, и двадцать копеек казались большой суммой. А что говорить о рубле? Ажиотаж предпринимательства охватил всю деревенскую молодую поросль мужского пола и даже некоторых девчонок. С утра до обеда мальчишки трясли вначале садовые деревья и усердно лишали жуков летательных приспособлений. Когда садовые жуки заканчивались, старатели переходили на кустарники и трясли молодые березки, ольху, клены, липы и прочие лиственные породы. Жуки осыпались градом и тут же подвергались экзекуции. Вскоре лет насекомых пошел на убыль и затем вовсе прекратился. В один из дней ребятишки всей артелью отправились в аптеку, находившуюся в поселке Островские. Когда ребятня предъявила в аптеке все собранное, естественно рассчитывая на получение вознаграждения, изумлению женщины, принимавшей у населения лекарственные травы и корни, не было предела. Чтобы как то

успокоить расстроенных мальчишек, она объяснила на словах и показала образцы растений, которые можно сдавать и получать за это неплохую плату.

Обратную дорогу все шли молча. С агрономом не здоровались все лето.

Заготовители

Часть 1 (лекарственные травы)

Деревенские мальчишки и девчонки традиционно помогали своим родителям в ведении домашнего хозяйства. Школьники по мере возраста иногда на два, три или четыре часа привлекались к работам в колхозе, чаще в период посевной и уборочной компаний. Кроме того в начале лета у детей была двухнедельная практика на пришкольном участке. Это было естественно и само собой разумеющимся. Ученикам никто и ничего не платил, поэтому во время летник каникул они изыскивали способы заработать какие-нибудь копейки для своих уже никому не подотчетных нужд. Получив шутливый жизненный урок на майских жуках, ребятня приступила к обсуждению других вариантов заработка. С этой целью они навестили аптеку. Женщина, которая занималась заготовкой лекарственных растений, с помощью наглядных пособий объяснила ребятишкам, какие травы можно заготавливать. Илью заинтересовал один из плакатов, на котором были изображены колосья ржи с черными выростами на них. Под рисунком было крупными буквами написано «применение спорыньи в медицине», а еще ниже несколько колонок мелкого непонятного текста о пользе того, что было показано на рисунке. Когда Илье случалось идти вдоль ржаного поля, он видел множество колосьев с этими черными продолговатыми наростами, но не предполагал, что они используются в медицине. Все с интересом рассматривали плакаты, висящие на стенах. Ромашка аптечная, зверобой, чистотел, аир болотный, тысячелистник, одуванчик, крапива двудомная… гласили надписи. Лекарственные травы нужно было сдавать после их полного высушивания в тени. Ребятня внимательно изучила ценник с указанием веса сданного растения и суммы выплаты на руки.

– Я буду збирать рамашку! – послышался голос Савки Наусова.

– А я зверобой, – подтвердил свой выбор Мишка Калинкин.

Братья Николай и Саша Селивеевы никак не могли определиться с выбором, но, в конце концов, решили, что будут заготавливать все, что попадется.

Иван Семушкин, любитель ловли озерных раков, намеревался добывать корни аира.

Илья остановил свой выбор на спорынье.

Возвратившись в родное село, все участники аптечного похода решительно принялись за дело в соответствии с избранной трудовой специализацией. Савка в течение дня нарвал целый мешок ромашки и начал ее просушку на чердаке. На следующий день подключился к Илье. Братья Селивеевы кропотливо изыскивали разные травы, которые запомнили на инструктаже в аптеке. Семушкин совмещал два дела сразу: таскал раков за усы из их нор и добывал корни аира. Илья прохаживался вдоль бескрайнего поля ржи и аккуратно вылущивал из колосьев спорынью. Эта работа оказалась не из простых занятий. В конце недели ребятишки явились в аптеку. Спорынья у Ильи и Савки была принята, и они получили по нескольку медных монет. К огорчению Савки ромашку, собранную им, забраковали, а это был целый мешок. Она внешне походила не требуемое растение, но на изломе не имела характерной приметы – внутренней полости. У Мишки Калинкина стебли зверобоя были четырехгранные, а не двухгранные, листья не просвечивали на свет, то есть это был обычный, а не продырявленный зверобой. Братьям Селивеевым сказали, что их сборы годятся только на сено. За корни аира к Ивану Семушкину претензий не было, и он не скрывал своей радости, когда ему отсчитали вознаграждение.

Обратная дорога домой прошла в обсуждениях. Ребята поняли, что сбор лекарственных растений – нелегкая работа, требует много времени, что они по-настоящему не знают

трав, что таким путем они не заработают – ни на фонарик, ни на перочинный нож, а уж тем более не на велосипед, а ведь каждый о чем-то мечтал.

Часть 2. (потребкооперация и лозовая кора)

Иногда лето казалось Илье сбежавшим от дедушки и бабушки сказочным колобком, который катился по проселочной дороге и улыбался во всю ширину своей округлости от чувства вольности и безграничной свободы. В другой раз лето представлялось сизарем, парящим в синеве неба под облаками. А как проникновенны тихие летние вечера, когда летают стрижи, касаясь на мгновение зеркальной глади озерной воды, и тут же взмывают вверх. Эта пора года многолика и прекрасна в своих воплощениях. Даже во время грозы захватывало дух от энергетики происходящего. Щедрые солнечные полдни были наполнены приятными ароматами подсыхающей на покосах травы, цветущих медоносов и парного молока, которое несли в подойниках к своим домам сельские женщины. Буренки с полегчавшим выменем и отяжелевшими от сочной зелени лугов животами вольготно возлежали в тени кустарников, лениво отмахиваясь хвостами от назойливых мух и слепней. Пастухи-очередники, скрепя сердце, отбывали свою повинность, завидуя восторженной воле ребятни. Лето заставляло трудиться, но этот труд оплачивался сторицей. Если у неугомонных детишек синели губы, зубы, язык и кончики пальцев, это была не болезнь, а знак того, что в лесу созрела черника. Сусеки и закрома избавлялись от последних следов сырости и тления, готовясь принять свежие годовые припасы пропитания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.